

Один ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов. Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом. Он сказал, что каждый должен прийти в Вальгаллу с тем добром, которое было с ним на костре, и пользоваться тем, что он сам закопал в землю. А пепел надо бросать в море или зарывать в землю, а в память о знатных людях надо насыпать курган, а по всем стоящим людям надо ставить надгробный камень. Этот обычай долго потом держался. В начале зимы надо было приносить жертвы богам за урожайный год, в середине зимы – за весеннее прорастание, а летом – за победу.»

«HEIMSKRINGLA» Сага об Инглингах

За несколько шагов до могилы Межибора я низко поклонился, коснувшись рукой земли. Тысячу лет назад тут был похоронен один из величайших волхвов Древлянской земли, слава о мудрости, силе и подвигах его жива и до нашего времени. Могила Межибора – самое высокое место в окрестностях Житомира, отсюда открывается вид на долину курганов.

Не принято наливать живым от себя (через руку), считается что это плохая примета. Так наливают жертвенные напитки, посвящая их навьям, то есть душам пращуров.

В подставленные стаканчики я наливаю темное пиво, себе последнему. Взглянув на небо, где неспешно плывут белоснежные разлапистые облака, и приподняв свою чашу, я говорю: «Слава Сварогу!» Несколько пенистых капель проливается на сухую траву. Тоже делают и мои друзья. Совершив жертвоприношение, мы пьем прохладное пиво. Сегодня нас здесь только семеро, только посвященные. Утолив жажду, трое идут за хворостом для костра, Володя Андреев комично играет с боевым посохом, подражая движениям Джеки Чана. Я спускаюсь в долину. На зеленых склонах курганов можно собрать горсть сладкой земляники, а еще тут растет белая терпкая клубника.

Помянувши Сварога, я разжигаю огонь, сухие веточки лещины мгновенно охватывает пламя. Мы поднимаем оружие, скрестив его над кострищем. «Слава Перуну! Слава Одину!» Наш боевой клич проносится над долиной, огонь вспыхивает с неожиданной силой, я возлагаю на костер нашу скромную жертву – ломтик сыра на куске житного хлеба. «Слава Перуну!» Я призываю пращуров принять жертву и подарить нам удачу. Вот она – магия Великого Огня.

Вечереет, пришло время поединков. Я с удовольствием разминаю мышцы, вращая своим кием. Володя Андреев приглашает меня биться с ним. Он отличный боец, правда иногда его китаезные навороты мешают в поединке, а может быть мне только так кажется.

– О! Смотрите кто идет! – замечает Володька и потрясает посохом.

Высокого Вадима видно за версту, да и по походке любителя опаздывать сразу можно узнать. Подойдя к нам, второй патриарх Великого Огня хлопает в широкие ладони.

– А я думал вы пойдете на скалу Тура! – радостно говорит он, словно речь идет о грандиозной победе.

– Мы уже все пиво выпили. – сообщает Володя.

– А зачем мне ваше пиво? – Вадим морщится.

Он на самом деле не употребляет алкоголь ни в каком виде, но для него мы припасли бутылочку лимонада.

То было в светлые дни четыре года назад, мы тогда сидели до полуночи. Теперь я уже три года живу в Киеве, а на могиле Межибора бываю раз в год. Может быть мне еще рано думать о смерти, но, черт побери, я хочу чтобы когда-нибудь меня похоронили в долине курганов, и чтоб на моей могиле росла земляника. Потомки будут приходить ко мне, приносить скромные жертвы. Кусочек хлеба с сыром, капелька пива – мне больше не нужно.

Киев, май 2000

Князь Огін